

Неудачина Людмила Викторовна

канд. филол. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский

государственный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.21661/r-469574

КУЛЬТУРА И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Аннотация: статья посвящена рассмотрению человека говорящего как представителя определенной культуры и члена лингво-культурного сообщества. Рассматриваются понятия культуры, картины мира, языковой картины мира, а также взаимосвязь и взаимовлияние языка и культуры.

Ключевые слова: культура, картина мира, языковая картина мира, лингво-культурное сообщество.

Сегодня в современной науке в должной степени осознается роль личности человека говорящего как представителя определенного общества и созданной этим обществом культуры. И поэтому далеко не случаен всплеск интереса к таким научным направлениям, как лингвокультурология, социолингвистика, когнитивная лингвистика, этнопсихолингвистика. Язык в рамках современных научных направлений рассматривается как динамически развивающаяся система, а человек находится центре единства «человек – язык – сознание – культура – лингвокультура – сообщество – коммуникация» [8, с. 9]

Человек живет и развивается в пространстве созданной им культуры, т.е. традиций, обычаев, ценностей, норм и т.д, что подтверждается толкованием понятий «culture» в словарях: «*Culture – the way of life, especially general customs and beliefs of a particular group of people at a particular time*» [14]; «*Culture – the customs, beliefs, art, music, and all the other products of human thought made by a particular group of people at a particular time*» [15]; «*Culture – a society that has its*

own set of ideas, beliefs, and ways of behaving...» [16]. Как можно заметить, во всех английских определениях слова «culture» повторяется слово *customs* «обычаи, традиции»; неоднократно употребляется слово *beliefs* «верования», а также словосочетание *the way of life* «образ жизни», из чего следует, что культура – это все то, что создается человеком, участвует в виде традиций и обычаев в его социальной жизнедеятельности, сохраняется на протяжении веков и передается другим поколениям.

Человек как носитель определенной культуры, обладающий языковым сознанием, познает окружающий мир с помощью языка. Язык является непосредственным выражением культуры человека и тесно связан с ней. Содержание всякой культуры, как отмечает В.В. Воробьев, «обязательно выражается с помощью ее языка и содержание языка неразрывно связано с культурой, которая понимается как «ценностный отбор, осуществляемый обществом», «отобранный инвентарь опыта» [2, с. 20]. Язык служит средством передачи, хранения, использования и преобразования информации между людьми. «Язык, в частности его словарный запас, является лучшим доказательством реальности культуры как передаваемой из поколения в поколение системы представлений и установок» [3, с. 105]. Как справедливо отмечает В.А. Маслова, язык – «такая окружающая нас среда, вне которой и без участия которой мы жить не можем» [9, с. 60].

Описывая взаимоотношения языка и культуры, их взаимосвязь и взаимовлияние, С.Г. Тер-Минасова называет свойства, которыми обладает язык определенного этноса. В первую очередь язык, по мнению автора, «зеркало культуры», в котором отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, образ жизни, традиции, обычаи, видение мира. Вторым свойством языка С.Г. Тер-Минасова называет свойство накопления и хранения всего того, что было создано человеком на протяжении долгого времени. Язык – «сокровищница, кладовая, копилка культуры», которая хранит культурные ценности в

лексике, грамматике, идиомах, художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи. Следующим свойством выступает свойство передачи национальной культуры, хранящейся в языке, из поколения в поколение. Наконец, последним свойством языка является его формирующее свойство. Язык – «орудие, инструмент культуры», который формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям, то есть «через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения» [12, с. 17–18].

Следовательно, язык и культура сосуществуют в своей неразделимой связи. Язык не только хранит, фиксирует культурные ценности, создаваемые на протяжении многих веков, но и передает все накопленное богатство традиций и обычаев из поколения в поколения. Иными словами, посредством языка человек не только получает все необходимые в жизни знания и навыки, но и приобретает новые впечатления и жизненный опыт, познавая окружающий мир через язык. Следовательно, мы можем сказать, что в сознании конкретного индивидуума как представителя определенного лингво-культурного сообщества в процессе социализации закрепляется та языковая картина мира, которая зафиксирована в понимании данного общества, а значит имеет отличительные черты той культуры, в рамках которой происходило ее формирование.

Исследованию картины мира и языковой картины мира посвящены труды таких ученых, как А. Вежбицкая, Т.И. Воронцова, Г.Д. Гачев, В.Г. Колшанский, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, С.Е. Никитина, В.И. Постовалова, Н.В. Уфимцева и многих других.

Интерес к языковой картине мира обнаруживается еще в работах немецкого ученого В. фон Гумбольдта, который писал, что в языке мы всегда находим «сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации... Рассматривать язык как орудие мыслей и чувств народа, есть основа подлинного языкового исследования» [4, с. 324]. Языковая форма, по

мнению В.И. Карасика, строй языка, система категорий и доминантные категории в значительной мере «определяют менталитет народа, говорящего на том или ином языке» [6, с. 90].

С момента познания окружающей действительности, а затем, пронизывая собой все акты человеческой жизни, язык, по мнению В.И. Постоваловой, глубочайшим образом связан с картиной мира, той моделью, которая возникает у человека в ходе всей его духовной деятельности. Человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт. Большую часть знаний о мире человек получает не непосредственно из взаимодействия с предметной средой, а путем присвоения коллективного опыта общества через речевое общение с его членами. Язык, по мнению исследователя, «не отражает мир, а отображает его». В нем всегда осуществляется двойная интерпретация мира: мышление отражает мир, а язык конкретизирует мышление, приспособливает полученные знания о мире к конкретным коммуникативным условиям. Таким образом, языковая картина мира выступает «в виде глубинного слоя общей картины мира» [10, с. 67].

Многие исследователи, занимающиеся изучением языковой картины мира и ее функций, высказывают иные точки зрения. В.А. Маслова, например, утверждает, что языковая картина мира «формирует тип отношения человека к миру, задает нормы его поведения и определяет его отношение к миру» [9, с. 65]. Однако с подобным положением трудно согласиться, поскольку данные функции выполняет скорее картина мира человека. Языковую картину мира, в свою очередь, вслед за Г.В. Колшанским, следует рассматривать как своеобразную материальную форму, в которой картина мира закрепляется и реализуется. Иными словами, языковая картина мира есть «вторичный, идеальный мир в языковой плоти» [7, с. 18]. В связи с этим нельзя не вспомнить доктрину лингвистического детерминизма – гипотезу языковой относительности Б. Уорфа, согласно которой люди, говорящие на разных языках и принадлежащие к разным культурам, по-

разному воспринимают мир: «Мы расчленяем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе в основном по тому, что мы участники соглашения, приписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного языкового коллектива и закреплено в системе моделей нашего сознания» [13, с. 174]. Навязывая человеку определенное мировоззрение, отмечает Б. Уорф, язык обуславливает нормы его мышления, а, следовательно, и поведения. Иными словами, язык устанавливает нормы мышления и поведения, руководит становлением логических категорий и целых концепций, проникает во все стороны общественной и индивидуальной жизни человека. В действительности, говоря о влиянии языка, Б. Уорф имеет в виду влияние некоторой совокупности грамматических значений, рассматриваемых с точки зрения особенностей их выражения и членения, т. е. рассматривает только одну сторону языка, семантическую.

Таким образом, языковая картина мира одного общества, развивающегося в пределах пространства одной страны и ее культуры, отличается от другой картины мира, существующей в рамках другого лингво-культурного сообщества. Поэтому положение, согласно которому в мире существует столько культур, сколько и народов, представляется, на наш взгляд, справедливым. По мнению Е.В. Рахилиной, языковая картина мира, отличается от мира действительности в силу специфики конкретных культур, стоящих за каждым языком [11]. В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений и социальных стереотипов. Иными словами, в процессе речепроизводства носители разных языков опираются на разные языковые картины мира.

Возникновение различий в языковых картинах мира происходит, по мнению В.А. Звегинцева, по трем основным причинам.

Первая – это конкретные материальные и социальные условия бытования каждого языка. Совершенно очевидно, что в зависимости от того, где обитает тот

или иной народ в язык войдут разные группы значений, отражающих физические, географические, экономические и прочие условия существования народа. То же самое относится и к социальным, культурным и историческим факторам.

Вторая причина связана с особенностями функционирования человеческого сознания. Известно, что путь познания действительности не прямолинеен, а сопряжен с ошибками, уклонениями в сторону, заблуждениями. И все эти ошибки, заблуждения, уклонения человеческого познания, по мнению автора, фиксирует в системе своих «значений» язык, «так что достижение нового этапа на пути познания нередко происходит посредством преодоления недостаточно точных осмыслений, в том числе, конечно, и тех, которые прочно вошли в структуру языка» [5, с. 124].

Третьим основанием для существования различных языковых картин мира, по мнению автора, являются структурные особенности самого языка. Структура любого языка развивается и функционирует по своим собственным законам. И эта структура продолжает выполнять ту же посредническую роль между сознанием и действительностью, какую язык выполнял всегда. «Но изменение или включение в него новых фактов, обусловленных фактором действительности, получает всегда специфическую форму в соответствии с особенностями структуры каждого языка в отдельности “ [5, с. 125].

Принимая во внимание все вышесказанное, следует сказать, что в процессе познания окружающей действительности у человека как носителя определенной культуры формируется своя собственная система ценностей и понятий, принятых в данной культуре. В свою очередь, каждый народ, каждая лингво-культурная общность обладает своей национальной картиной мира, которая формирует тип отношения человека к миру, природе, другим людям, самому себе как члену этого общества, определяет нормы поведения, в том числе речевого поведения, в той или иной ситуации и в обществе. Языковая картина мира, в этой связи, выступает как вербально выраженный результат духовной активности человека

как члена данного общества и представителя определенной культуры. Данная языковая картина мира представляет собой системное, целостное отображение действительности с помощью различных языковых средств. Как справедливо отмечает А. Вежбицкая, «...язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем каждый данный язык свою» [1, с. 5–6].

Список литературы

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и метод. – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
3. Геляева А.И. Человек в языковой картине мира. Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Нальчик, 2002. – 48 с.
4. Гумбольдт В.О. различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/135.Zvegintsev/worddocuments/14.htm>
5. Звегинцев В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа / В.А. Звегинцев [и др.] // Новое в зарубежное лингвистике. – 1960. Вып.1. – С. 111–134.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2004. – 477 с.
7. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 108 с.
8. Красных В.В. Жанры речи сквозь призму многомерности бытия человека говорящего / В.В. Красных, С.В. Мкртычян, И.С. Шевченко [и др.] // Международный научный журнал Жанры речи. – 2015. – №1. – С. 9–14.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 183 с.

10. Постовалова В. И. Существует ли языковая картина мира? / В.И. Постовалова [и др.] // Язык как коммуникативная деятельность человека: Сб. науч. трудов МГПИИЯ. Вып. 284. – 1987. – С. 65–72.
11. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семиотика и информатика. Вып. 36. – 1998. – С. 274–322.
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624с.
13. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. – 1960. – С.135–183.
14. Cambridge International Dictionary of English [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.myenglishpages.com/site_php_files/english-dictionary.php
15. Longman Dictionary of English language and culture. Harlow, Essex, Eng.: Longman, 1998.
16. Macmillan English Dictionary for advanced learners [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/culture_1